

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛОВ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ПЕРВУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Статья освещает ныне неизвестные страницы деятельности крупнейшей либеральной партии Российской империи – конституционно-демократической в Оренбургской губернии.

Конституционно-демократическая партия, или Партия народной свободы (второе название), представляла левый фланг российского либерализма.

Вслед за образованием столичных организаций¹ (учредительный съезд кадетов проходил 12-18 октября 1905 года) [1] возникли комитеты на периферии, в том числе и во всех четырех уральских губерниях. Разгар деятельности местных отделов КДП на Урале пришелся на начало 1906 года. С самого начала формировались отделы двух уровней. К первому относились крупные организации с внутренним разделением функций, развитым партийным делопроизводством, значительным количеством членов, относительно широкими связями.

Организации второго, более низкого уровня представляли собой избирательные комитеты – немногочисленные и неустойчивые группировки без четкой структуры, проявлявшие признаки жизни в периоды избирательных кампаний в Государственную думу. К числу подобных организаций принадлежало оренбургское «временное бюро конституционно-демократической партии».

Явление возникновения организаций различных политических направлений, позиционирующих себя с определенной партией, когда их формальная принадлежность к данной партии первоначально была довольно-таки неопределенной, было характерно для всей российской многопартийности вследствие ее незрелости и ряда исходящих из этого причин [2, с. 72].

Данный феномен расценивается одним из крупнейших исследователей либерализма В.В. Шелохаевым как общероссийский и неотъемлемый для данного периода партийного строительства: «...какую-то часть – и, видимо, значительную (организаций к.-д. партий) – составляли т. н. временные комитеты, функционирующие лишь в период подготовки и проведения выборов, вычленив которые не представляется возможным...» [2]

О появлении в Оренбурге сторонников конституционно-демократической партии стало известно из оренбургской прессы 21 декабря 1905 года. Статья так и называлась – «Новая партия»: «На днях в Оренбурге организовалось отделение конституционно-демократической партии. На первом собрании избрано бюро, состоящее из пяти лиц, которому поручено изготовить доклады по некоторым спорным вопросам, возникшим при обсуждении программы партии» [3].

Возникновение «временного бюро конституционно-демократической партии» в городе Оренбурге, а также других отделов на территории губернии не было на самом деле чем-то необычным и сверхъестественным.

После окончательного оформления конституционно-демократической партии 12-18 октября 1905 года, на основе данных, собранных членами партии в провинции, видным деятелем земско-городских съездов и членом ЦК партии А.М. Колюбакиным² [4] были разосланы специальные анкеты, с целью взять под контроль начавшееся бурное партийное строительство, завербовав для

¹ Возможность этого провозглашал Манифест 17 октября 1905 года, подписанный Николаем II под влиянием Первой русской революции.

² Александр Михайлович Колюбакин (1868-1915) – политический деятель, либерал. В 1889 году окончил Константиновское военное училище в Петербурге. В 1890 г. уволился в запас. В 1903 году избран председателем Новгородской губернской земской управы, но в 1904 году уволен министерством внутренних дел Плеве. Член «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционалистов». Участник земских съездов. Один из создателей и член ЦК партии кадетов. С 1910 г. председатель петербургского городского комитета партии кадетов. В ноябре 1914 г. ушел на фронт в чине штабс-капитана.

этой цели партийных «агентов». Подобным «агентом» в губернском центре – Оренбурге стал Николай Васильевич Кузьмин [5, л. 14], в городе Челябинске – Иван Корнильевич Покровский, в городе Троицке – Павел Александрович Зиссер [5, л. 10].

Следует подчеркнуть, что для Оренбургской губернии, где земства возникли только в 1913 году, было характерно то, что партийные комитеты спланировались не вокруг политической платформы, а вокруг наиболее авторитетных лиц, известных своей либеральной деятельностью [6, с. 20]. Так было в Оренбурге, где группу леволлибералов организовал и возглавил Н.В. Кузьмин – городской голова³ [7, 8], то же произошло и в Челябинске, где либералов возглавили братья Иван и Владимир Покровские⁴, предприниматели, меценаты и общественные деятели [9, 10, 11].

Любопытен тот факт, что В.К. Покровский, всеми исследователями упоминающийся как приверженец идей КДП и основатель челябинского отдела конституционных демократов, изначально выступил как организатор... группы «октябристов» [12]. На первый взгляд, ситуация достаточно странная, однако все довольно просто объясняется: здесь не обошлось без влияния лидера оренбургских праволибералов – И.Я. Ростовцева, связь с которым у братьев была очень тесная в бытность последнего попечителем учебного округа Оренбургской губернии: Владимир был попечителем начальных школ, а Иван неоднократно получал от Ростовцева благодарности за крупные денежные пожертвования обществу попечения начального образования.

Необходимо заметить, что формирование кадетских организаций на Урале прохо-

дило в обстановке усиления правительственных репрессий против революционного движения. 4 января 1906 г. военное положение было введено в Челябинском уезде Оренбургской губернии, усилена охрана в других уральских губерниях. [13] Это обстоятельство уральские кадеты рассматривали как главную причину замедленных темпов организации кадетских отделов. Вместе с тем кадетские организации не сложились в ряде мест, на которые положения об усиленной и чрезвычайной охране не распространялись [6, с. 18]. Так, все попытки оренбургских леволлибералов организовать или инициировать появление орской группы КДП не увенчались успехом: местный отдел конституционно-демократической партии в Орске так и не был образован...

Показательно письмо учителя народной школы ст. Михайловской Николая Кассинского в Московский ЦК КДП от 18 января 1906 года, которое подтверждает, во-первых, что для местной администрации конституционно-демократическая партия представлялась не просто оппозицией, но и опасной для режима организацией – это выражалось в преследовании ее адептов не только в областях которые были переведены на военное положение, но и в целом по губернии, и, во-вторых, помимо известной популярности леволлиберальных идей среди населения губернии организационную слабость местных групп, выражающуюся помимо прочего в нежелании лидеров, развивая деятельность политических отделов, вступать в конфликт с местной властью:

«От души, желая послужить народу и сердечно сочувствуя конституционно-демократической партии, с которыми я отчасти знаком,

³ Кузьмин Николай Васильевич (1866-?) – сын чиновника, окончил юридический факультет в Императорском Казанском университете. 15 апреля 1901 года избран Оренбургской городской Думой и утвержден господином министром внутренних дел в должности оренбургского городского головы. Переизбирался дважды: 22 апреля 1905 года и 19 апреля 1909 года соответственно.

⁴ Покровский Иван Корнильевич (1845 – дата смерти неизв.), предприниматель, меценат, гос. деятель. Чл. Гос. думы 3-го созыва (1907–12). Окончил Ин-т Корпуса горных инженеров. Кроме доли в родовой собственности (винокур. 3-д бр. Покровских, 3,5 тыс. дес земли в Челябинском уезде) имел золотые прииски в В.-Урал. и Чел. Уездах. Занимался благотворительностью и общественной деятельностью. Был почетным смотрителем 2-го мужского приходского училища, почетным блюстителем 1-го (с 3 мая 1891) гор., а после преобразования – высшего нач. уч-ща. Неоднократно получал благодарности попечителя Оренбургского уч. округа за значит. ден. пожертвования для учебных заведений Челябинска.

Покровский Владимир Корнильевич (11.07.1843 – 20.09.1913, Гейдельберг, Германия), статский советник, предприниматель, общест. деятель, почетный гражданин Чел. (1907). Глава фирмы «Бр. Покровские». В 1870 окончил Санкт-Петерб. ун-т со степ. канд. юрид. наук. Занимал различные должности городского самоуправления. Являлся попечителем нач. школ предс. к-та о домах трудолюбия. 3 марта 1895 гор. дума выразила П. благодарность за многолетние труды по развитию в Чел. нар. образования.

покорнейше прошу бюро выслать мне всю, или, по крайней мере, часть книг, брошюр и листовок, кои могут послужить руководством при проведении в народ взглядов и стремлений партии. Также прошу выслать все вышедшее из печати – буду очень рад, если получу и буду получать сведения о более важных изданиях народной политической литературы.

Посылки прошу высылать более или менее секретно запакованными: так как в нашей провинции – захолустье, царствует старый произвол, за какую-то осторожность, надеюсь, меня не назовут... трусом?» [14, л. 1 об.]

Тем не менее, сторонники партии «Народной свободы» благодаря своей энергичной деятельности на периферии областного центра добиваются определенных успехов.

Одним из видных участников данного процесса в городе Троицке был мещанин, агент частной транспортной компании «Надежда» Павел Александрович Зиссер, являвшийся партийным «агентом» Московского отдела ЦК конституционно-демократической партии [5, л. 10] а главой троицкой группы, соответственно, Эразм Юльевич Кульгицкий, известный в городе чиновник и общественный деятель, а также один из видных представителей торговой буржуазии губернии – глава торгового дома «Братья Яушевы» Яушев Муллагат Ахмедшахович.

Роль этого предпринимателя в деле просвещения и благотворительности среди мусульман весьма значительна: так благодаря ему в Троицке появилось «Мусульманское благотворительное общество», где он председательствовал, и библиотека «Нажат» – ею заведовал его двоюродный брат – Л.Ш. Яушев [15, л. 6].

Немедленно о политической активизации либералов левого политического крыла было доложено начальнику Оренбургского жандармского управления: «В 1906 году проживающими в г. Троицке Павлом Зиссером и Эразмом Юльевичем Кульгицким были изданы брошюры под заглавием «Моя вера» и «К избирателям», каковые в большинстве распространялись по г. Троицку и Троицкому уезду. Брошюры эти полковником Леонтьевым были препровождены Оренбургскому губернатору 1-го февраля 1906 г.» [16, л. 203].

Содержание брошюр носило разъяснительный характер: авторы сделали попытку, используя довольно-таки демагогические приемы, объяснить обывателю суть происходящих событий, подводя его к единственно логичному (следуя изложению) выводу. Суть обращения к избирателям г. Троицка и Троицкого уезда, изложенного в брошюре «К избирателям», была довольно лаконична: «К какой же партии присоединиться нам? Нам нужно присоединиться к партии, программа которой отвечает интересам всего русского народа... Поэтому я остановлюсь на программе конституционно-демократической партии, ставящей своею задачей защиту интересов всего народа. Она является единственной не преследующей интересы какого-либо класса или сословия, а только интересы народа» [16, л. 210].

Имели ли троицкие представители партии «Народной свободы» постоянное сношение с «временным бюро» конституционно-демократической партии г. Оренбурга – неизвестно, однако их ссылки на «оренбургскую группу партии» косвенно подтверждают наличие определенной связи. Что не вызывает сомнений, так это тесное взаимодействие с челябинской группой КДП, возглавляемой братьями И.К. и В.К. Покровскими [5, л. 1-9 об.].

Как уже упоминалось, Владимир Корнильевич Покровский первоначально возглавил челябинских «октябристов», не исключено, что под влиянием И.Я. Ростовцева.

Его брат Иван Корнильевич Покровский во время становления местной группы КДП г. Челябинска имел тесный контакт с верхушкой партии, о чем свидетельствуют его письма и телеграммы в период 19 февраля 1906 г. – 24 марта 1906 г. [5, л. 1], также следует добавить, что именно он присутствовал на февральском делегатском съезде, где просил князя Д.И. Шаховского выслать 100 штук программ партии на татарском языке [5, л. 3].

Все это дает основания полагать, что именно Иван Корнильевич Покровский являлся основателем челябинской группы конституционно-демократической партии. Говоря о связях И.К. Покровского, следует заметить, что у его жены, Любови Ионовны, было 400 десятин земли в Троицком уезде, а

это говорит о том, что предприниматель Покровский имел здесь и деловые связи.

ЦК оренбургского «Союза законности и порядка», верный укоренившимся стремлениям поставить под свои знамена все либеральные организации губернии, не преминул «прозондировать почву» на предмет партийного слияния с кадетами. В воскресенье 1 января 1906 года на страницах «Голоса Оренбурга» появилась любопытная заметка: «...По городу ходят слухи, что представители «к.-д.» желают присоединиться к «Союзу 17 октября» [17]. Ждать ответной реакции пришлось недолго – уже 5 января на страницах той же газеты появилось опровержение:

«В новогоднем номере «Голоса Оренбурга» появилась заметка о слухах. Ввиду этого мы в интересах наших считаем нужным заявить, что слухи эти неверны и распускаются лицами, недостаточно глубоко вдумывающимися на основные различия программ этих партий. Временное бюро к.-д. партии в г. Оренбурге. Члены: Е. Городисский, И. Дегтярев» [18]. Далее редактор «Голоса» Н.Л. Масленников добавил едкое примечание: «Мы недоумеваем, почему под помещенным опровержением имеются подписи лишь двух членов, уж не вдумались ли остальные члены в программу к.-д.» [18].

Любопытно, что Иван Дмитриевич Дегтярев – думский врач, редактировавший поначалу «Оренбургский край», преподавал в Оренбургской киргизской учительской школе гигиену и практическую медицину, а Н.Л. Масленников, редактор другой газеты, являвшейся собой трибуну политических оппонентов, – «Голос Оренбурга», также преподавал в этой школе (русский язык, историю и географию) [19], издателем же «Оренбургского края» был Алексей Константинович Войцехович – старший врач городской Александровской больницы, заместитель директора детского приюта по врачебной части [19, с. 15, 33, 87].

Действительно, такие ли уж непримиримые различия существовали между этими партиями?

Рассмотрев программные заявления праволиберальных союзов и конституционно-демократической партии, вполне уместно сделать вывод, что взгляды, нашедшие в них выражение, представляли прежде всего те

слои населения, которые были заинтересованы в проведении целого ряда политических и экономических реформ, насущная потребность которых определялась всем ходом социально-экономического развития страны.

Будучи аналогичными по своей конечной цели, программы праволиберальных союзов и конституционно-демократической партии отличались друг от друга лишь глубиной и темпами предлагаемых преобразований.

Ратуя за конституционно-наследственную монархию, праволибералы были против парламентского строя в России, считая его неприемлемым как с политической, так и с исторической точки зрения.

Это противоречие в либеральной среде довольно объективно объяснил один из представителей «Союза 17 октября» – профессор В.И. Герье: «...У конституционной и парламентской монархии разные носители правительственной власти – король или парламент. Парламентские монархии ведут свое начало от революций; в конституционных монархиях конституция исходит от законной традиционной власти» [20].

Получается, что октябристы настаивали на ограничении прерогативы монарха лишь «постановлениями Основных законов», леволибералы же требовали ответственного перед законодательной Думой министерства, и это, разумеется, ставило российского самодержца в соответствие с английскими родственниками по линии супруги...

В вопросах местного самоуправления для праволибералов, в отличие от представителей партии «Народной свободы», была неприемлема автономия царства Польского, так как это создавало опасный прецедент, а октябристы не желали «такой судьбы» и другим народам России. В итоге программа кадетов, предусматривающая автономное устройство царства Польского с сеймом во главе и открывающая таким образом подобную перспективу национальной буржуазии, пользовалась у последней большим успехом.

В крестьянском вопросе леволибералы допускали отчуждение части помещичьих земель, с чем были не согласны октябристы, не настаивали они, в отличие от кадетов, и на законодательном введении восьмичасово-

го рабочего дня. В то же время программы принципиально не противоречили друг другу и вполне укладывались в рамки капитализма.

Необходимо также в контексте данного анализа обратить внимание и на программу мусульманской конституционно-демократической (народной) партии. В целом, безусловно, она является либеральной по сути, так как соответствует основным принципам этого политического течения: свобода конкуренции, торговли, неприкосновенность частной собственности (статьи №6, 7, 8) [15, л. 8 об.]. Однако наличествуют и существенные отличия от программы леволиберальной партии «Народной свободы», т. е. той, которая и легла в основу мусульманской. Эти отличия заключаются в преследовании мусульманской партией узкоконфессиональных интересов в рамках предполагаемых всеобщих преобразований, согласуемых с декларируемыми интересами всего общества. Так, основной задачей ставилось объединение всех дел, касающихся мусульман живущих в России. [15, л. 8 об.] Помимо существенной автономии в вопросах просвещения – свобода открытий мектебе, медресе по программам, составленным лидерами мусульман, свобода приглашения мугаллимов из других государств, возможность печатать газеты и журналы в арабской транскрипции. Также предполагалось деление России на 16 отделов, одним из которых должен являться Оренбург. В отделах планировалось открыть заседания по всем мусульманским вопросам [15, л. 11].

Бесспорно то, что сведения о численности дают адекватное представление о степени распространения и влияния политического объединения в обществе. Рассмотренная в динамике, статистическая информация позволяет выявить периоды взлетов и падений в их развитии. Между тем объективные данные о первоначальном составе «временного бюро» конституционно-демократической партии Оренбурга, а также других губернских групп, отсутствуют. Это – следствие пренебрежительного отношения к партийному делопроизводству и то, что руководители организаций в документах, предназначенных для широкого распространения, также

из утилитарных соображений нередко преувеличивали численность своих сотрудников, а их противники по этой же причине преуменьшали количество последователей враждебного политического течения. Например, печатный орган оренбургских праволибералов – «Голос Оренбурга», освещая собрание к.-д. 29 марта 1906 года, приводит данные о том, что в составе этой либеральной партии 176 человек [21]. Между тем этому сообщению предшествовало другое, в котором отмечалось, что на выборах во II Государственную думу местные кадеты располагают 176 голосами, т. е. такое количество членов КДП получило избирательные права [22]. К тому же в этой газете, совсем не симпатизирующей конституционным демократам и вряд ли имеющей мотивы завышать их численность, уже в январе 1906 г. сообщалось о записи 500 человек в местный отдел КДП [23].

Сами оренбургские кадеты разговоров о подлинной численности своего «временного бюро» скромно избегали...

В данном отношении представляется весьма справедливой оценка В.И. Ленина: «...Протоколов кадетских съездов нет. Числа членов своей партии ни в итоге, ни по организациям либералы не сообщают. Направление разных комитетов не известно... Адвокаты и профессора, делающие себе карьеру на парламентаризме, фарисейски осуждают подполье, восхваляют открытую деятельность партий, а на деле издеваются над демократическим принципом гласности и скрывают от публики различные политические тенденции в своей партии». [24]

В ходе проведенного исследования удалось выяснить, что социальный состав групп КДП на территории Оренбургской губернии был преимущественно представлен состоятельной интеллигенцией и средними городскими слоями. Например, 15 человек, составлявших основной костяк конституционно-демократической партии в Оренбурге, было 5 медицинских работников, 3 адвоката, 3 государственных служащих, 2 крупных предпринимателя и землевладельца, 1 мещанин и 1 педагог. Характерно, что слой предпринимателей и землевладельцев был довольно не-

значительным, это подчеркивается и В.В. Шелохаевым в его общем исследовании [2, с. 74].

Однако среди рабочих, крестьян и казаков наибольшего успеха леволибералам удалось достигнуть лишь на первых этапах деятельности филиалов конституционно-демократической партии в Оренбуржье (1905-1907 гг.), на что обращают внимание ведущие исследователи [25, с. 149-152]. Уже после разгона первой Государственной думы ряды партии покинули те немногие из представителей малоимущих слоев общества, что поверили в искренность некоторых программных заявлений КДП, которым на первых порах импонировала радикальность отдельных требований этой партии на фоне остальных либеральных групп.

Согласно данным ведущего исследователя либерализма В.В. Шелохаева, полученных в соавторстве с И.Н. Киселевым и А.П. Корелиным методом корреляционного и регрессионного анализа, численность действующих на территории Оренбургской губернии партийных групп КДП равна 570 членам [2, с. 77]. В целом, принимая во внимание указанный период (1905-1907 гг.), эти данные вполне можно интерпретировать как наиболее приближенные к истине для этапа предвыборных кампаний (исключая, конечно, блокирующихся с кадетами в определенный момент мусульман).

Несомненно, одним из важнейших политических событий начала XX века для России в целом и Оренбургской губернии в частности стали выборы в новый законосовещательный орган империи – Государственную думу.

Выборы в губернское избирательное собрание отчетливо отразили политические предпочтения губернии.

Согласно выводам исследователя данной проблематики – профессора Л.И. Футорянского, несмотря на многоступенчатость выборов среди крестьян и казаков, они-то и оказались наиболее активными участниками избирательной кампании, повлияв на ее исход, при отсутствии большевиков и эсеров, бойкотирующих выборы.

Анализируя итоги выборов в первую Государственную думу по Оренбургской губернии, необходимо выделить следующие аспекты:

1. В безоговорочной победе леволибералов, была заслуга и мусульман. Говоря об общей массе населения, исповедующего ислам, которое в целом являлось малообеспеченным и малообразованным, можно выделить факт, сыгравший главную роль на выборах: безоговорочный авторитет служителей культа, т. е. мулл, имамов, муфтия, базирующийся на сильной религиозной внушаемости их прихожан, – отсюда беспрекословное подчинение позициям религиозно-политических лидеров.

2. С началом избирательной кампании уездные землевладельцы, в большинстве своем игнорировали выборы.

3. Снижали постепенно свою активность городские избиратели. В 1906 г. на выборы по губернии их явилось 40%, в том числе в г. Оренбурге – 43,5%, г. Орске – 45,4%, Верхнеуральске – 44,9%, г. Троицке – 37,5%, г. Челябинске – 23,8%. На выборах в III и IV Думу число явившихся городских избирателей составило только 31% [26]. (Следует добавить, что применительно к современной ситуации, когда отсутствует даже порог явки (!), активность избирателей начала XX века была очень высокой...)

Партийный состав Оренбургского губернского избирательного состава первой Государственной думы [27], [28], [29]

Политическое Направление	Количество	Процентное соотношение
Либералы (кадеты)	25 человек	23,58%
Беспартийные	80 человек	75,47%
Всего:	106 человек	

Абсолютное большинство избранных выражали согласие и поддержку программе конституционно-демократической партии, однако, что характерно, в различной степени: так, например, Петр Иванович Попов, крестьянин села Галкино Куртамышевской волости, «сочувствовал партии народной свободы, кроме вопроса об автономии» [30], известно также, что четверо оренбургских депутатов: три казака – С. Выдрин, М. Свешников, Т. Сидельников, крестьянин М. Рыбаков – сразу же примкнули к Трудовой группе членов Государственной думы. (Практически единственным депутатом от губернии, ко-

торый сумел громко о себе заявить, был Т.И. Сидельников, сведения, о деятельности которого подробно освещены профессором Л.И. Футорянским.) [31], [32], [25, с. 150-154]

Необходимо отметить некоторые тенденции. Прошедшие, в общем, довольно ровно выборы у казаков отличались тем, что выборщикам в губернское собрание давались жесткие и малопривлекательные для правительства наказания, характеризующие протест общей казачьей массы существующим порядкам. Одно из главных требований казаков заключалось в отказе от внутренней полицейской службы и возрождении традиционного самоуправления в станицах [25, с. 154-155]. Причем подобные тенденции в казачьей среде возрастали.

Опыт первой Государственной думы привел к снижению популярности кадетов в народе.

Начавшийся повсеместно развал кадетской периферии [33] не миновал и Оренбургскую губернию...

С роспуском первой Думы начался второй этап деятельности отделов КДП в Орен-

бургской губернии и в целом на Урале. Данный этап озаглавлен постепенным свертыванием активной деятельности как сторонников партии «Народной свободы», так и приверженцев идей партии «Союз 17 октября»...

Обращаясь к прошлому и людям, организовавшим первые легальные политические организации в Оренбургской губернии, либералам в подлинном значении этого понятия, верившим в возможность постепенного реформирования государственной системы, эволюционно, избегая социальных потрясений, можно лишь с горечью заметить, что подобные стремления и опыт либеральной интеллигенции прошлого оказался не востребован теми, кто спровоцировал события, последовавшие за 1917 годом, и был забыт теми «неолибералами», лечившими страну «шоковой терапией» в наше недавнее прошлое...

Главное, что следует подчеркнуть, это то, что авторы программ правого и левого крыла либерального центра предлагали продуманный и цивилизованный путь развития страны, соответствующий в целом идеалам и принципам либерального эволюционизма.

Список использованной литературы:

1. Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. 2-е изд. - М., - 1970. - С. 133.
2. Киселев И.Н., А.П. Корелин, В.В. Шелохаев. Политические партии в России в 1905 – 1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // История СССР – 1990. – №4. – С. 72.
3. Оренбургская газета. – 1905. – 21 декабря.
4. Интернет-сайт. – Режим доступа: <http://www.kodeks.ru>
5. ГА РФ. Ф. 523. Оп.1. Д. 301. – Л. 14.
6. Нарский И.В. Кадеты на Урале (1905-1907). Свердловск: Изд-во Урал-го ун-та, 1991. – С. 20.
7. Оренбург 260./ Под ред. Л.И. Футорянского, А.А. Чибилева, Ю.С. Зобова. – Оренбург: Печатный Дом «Димур», 2003. – С. 113.
8. Голос Оренбурга. – 1906. – 14 января.
9. Палагина Т. Семья Покровских в Челябинске // Контакт (Ч.). 1993. 25–31 янв.
10. «Бедный городишко». На пути к торгово-промышленному городу. Челябинск: История моего города: Эксперим. учеб. пособие для уч-ся основ. шк. – Ч., 1999. §14.
11. Интернет-сайт «Энциклопедия Челябинск». – Режим доступа: <http://www.book.-chel.ru>
12. ГАОО. Ф. 183. Оп.1. Д.2. Л. 44.
13. Футорянский Л.И. Казачество в период буржуазно-демократических революций в России. Дисс. ...докт. ист. наук. – М. 1973. – С. 320.
14. ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 299. Л. 1об.
15. ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 412 а. Л. 6.
16. ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 397. Л. 203.
17. Голос Оренбурга. – 1906. – 1 января.
18. Голос Оренбурга. – 1906. – 5 января.
19. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1905 год. – Оренбург: Изд-во Оренб. Стат. Комиссии, 1905.
20. Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России. – М., 1906. - С. 11–12.
21. Голос Оренбурга. – 1906. – 31 марта.
22. Голос Оренбурга. – 1906. – 29 марта.
23. Голос Оренбурга. – 1906. – 17 января.
24. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. – С. 160.
25. Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1997. – С. 149–152.
26. Жилиев П.И. Региональный аспект развития российского парламентаризма (1906-1917 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – М. 2003. – С. 84
27. ГАОО.Ф. 10. Оп. 1. Д. 247/2. Л. 113об.
28. Голос Оренбурга. – 1906. – 13 апреля
29. Оренбургские губернские ведомости. – 1906. – 15 апреля.
30. Оренбургский край. – 1906. – 19 апреля.
31. Футорянский Л.И. Оренбургское казачество в I-ой и II-ой Государственной Думе. – Свердловск, 1985.-С. 77
32. Футорянский Л.И. Человек абсолютно добросовестный // Блокнот агитатора. - 1985. - №4. - С. 21-24
33. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. -М., 1983. - С. 241, 243-244.